

Юрино – место притяжения.

О поездке в Юрино я задумывался давно. В последний раз я был в этом удивительном посёлке в начале нулевых годов, когда вместе с друзьями мы ездили в замок Шереметева – жемчужину архитектурной красоты Поволжья, имение графов Шереметевых. Тогда на машине мы доехали из Йошкар-Олы до деревни Коротни, которая располагается на берегу Волги (на другом, правом берегу стоит город Козьмодемьянск) там погрузились вместе с автомобилем на паром и по Волге добрались до Юрино, который находится на левом берегу Волги, в устье реки Ветлуги. Такой усложнённый маршрут мы выбрали по моей просьбе: при любом удобном случае не отказываю себе в удовольствии совершить хотя бы небольшое речное путешествие. Обратный путь, из Юрино, мы ехали уже по автомобильной дороге.

Нынешней весной представился удобный случай для новой поездки: сотрудники Юринской библиотеки пригласили меня на встречу с читателями. Оставалось решить вопрос с транспортом. От Йошкар-Олы до Юрино – 200 км, дорога с хорошим асфальтовым покрытием, но на своей машине ехать не хотелось, так как в таких познавательных поездках хочется смотреть не на дорогу, а наслаждаться видами просыпающейся природы и вести непринуждённую беседу со спутниками.

О предполагаемой поездке я поделился со своим другом Александром Путиловым. Саша – человек слова и действия, сразу сказал, что поехать в Юрино ему тоже интересно, к тому же он заодно решил взять в поездку свою жену Катю и дочку Валерию, чтобы показать им великолепие Шереметевского замка.

Надо отметить, что Путилов – предприниматель, охотник, большой любитель лесов и природы вообще, при всей его занятости, человек лёгкий на подъём. Буквально в ноябре месяце прошлого года мне нужно было ехать в Никольск Вологодской области, на мою малую родину. Мы поехали с Александром на его машине. Ему так понравилась зимняя красота Северных Увалов, что уже в рождественские каникулы он повёз в Никольск жену и дочку. А поскольку от Никольска до Великого Устюга всего 170 км, то было решено посетить и резиденцию Деда Мороза, которая располагается в древнем городе – Великий Устюг.

В этот раз мы выехали в Юрино, не рано, около восьми часов утра, хотя обычно в такие поездки отправляемся намного раньше. Козьмодемьянский тракт, по которому двигалась наша машина, радовал хорошим асфальтовым покрытием. Приятно было видеть, как вдоль дороги, работает современная техника, которая благоустраивает трассу: срезает кустарники и небольшие деревья, крошит своим агрегатом срезанную древесную массу, оставляя за собой лишь измельчённую труху.

Расположившись на заднем сиденье, вместе с Валерией, я сначала слушал и сам рассказывал разные истории, которые сами собой всплывают в памяти во время таких путешествий, а затем незаметно погрузился в воспоминания связанные с Козьмодемьянском и Юрином.

Давным -давно, в конце семидесятых годов, отслужив в армии я работал в Объединённой дирекции «Марийскводстрой» и курировал мелиоративные работы в Горномарийском районе от лица заказчика. Тогда зимой и в хорошую летнюю погоду еще можно было добраться до Козьмодемьянска на машине, (через Волгу людей и технику перевозил, в летние месяцы, как и сейчас речной паром), но сделать это в распутицу было практически невозможно. Поэтому, почти всегда, из Йошкар-Олы до Козьмодемьянска, в те годы я добирался самолётом. Теперь из-за ненадобности в Козьмодемьянске давно нет аэропорта, но и проблем добраться до горномарийской стороны тоже нет.

О посёлке Юрино я впервые услышал в начале семидесятых годов, когда учился в Марийском политехническом институте на инженерно-экономическом факультете. В нашей группе, в силу своего возраста выделялся Миша Зотин. Он был лет на пять-шесть старше своих товарищей, отслужил в армии и успел до поступления в институт поработать водителем грузовой автомашины в Юринском районе. Он жил с нами в студенческом общежитии, но на выходные часто уезжал домой – в посёлок Юрино. Это он впервые рассказал мне об этом историческом месте. Но добраться из Юрино в Йошкар-Олу в то время было не просто. Дороги практически не было, но летали самолёты АН-2. Впрочем, тогда они летали по всей стране, в самых глухих уголках. Из-за отсутствия дорог с твёрдым покрытием, во многие посёлки и маленькие города люди добирались с помощью малой авиации.

Михаил Зотин поступил в институт для того, чтобы впоследствии сделать карьеру начальника. Тогда, в советское время, слово «чиновник», произносилось редко, а «начальник» или «партийный руководитель» можно было услышать гораздо чаще и они олицетворяли человека сделавшую неплохую карьеру. У Зотина была мечта стать партийным руководителем. Ещё до института он вступил в партию (КПСС, тогда у нас в стране была однопартийная система) а также пытался заниматься общественной деятельностью. Например, он возглавлял студсовет нашего общежития уже со второго курса. Может, будучи слишком серьёзным для студента, он так и остался бы несколько обособленным среди нашей молодой студенческой среды с признаками непосредственности и безалаберности, но Миша хорошо играл в баскетбол, хотя и не был высокого роста, а скорее коренастый и крепкий. У него была хорошая техника. Этим он заслужил авторитет среди однокурсников, а не разговорами, кто какой пост занимает в обкоме партии. Последнее нам было совершенно не интересно, а он знал, что карьеру легче сделать через партийный билет и близость к партийной иерархии.

К сожалению, мечтам нашего однокурсника не суждено было сбыться. Вершина его карьеры – работа в социальном фонде района в конце девяностых годов. Какое-то время он с семьёй жил в Подмосковье, но после

развода с женой вернулся в родительский дом в Юрино. Его единственная дочь перестала общаться с ним. В конце девяностых годов, когда я впервые привёз свою семью в Юрино, то вместе со своей дочкой Катей зашёл в дом к Михаилу (остальные члены нашей семьи в это время оставались на пляже, недалеко от замка). Миша жил в доме с молодой женщиной, которая нас встретила очень приветливо. Из не продолжительной беседы со своим бывшим однокурсником я понял, что многое не сложилось в его жизни, но он не был подавлен. Мы вспомнили своих друзей, поделились информацией, кого куда разбросала судьба и немного посидев за столом, я с дочкой попрощался с Михаилом. Это была наша последняя с ним встреча. Вскоре я узнал, что Миша умер.

Мои грустные воспоминания прервала Катя, жена Александра, предложившая сделать небольшой привал. Недалеко от деревни Коротни дорога на Юрино делает поворот направо. Мы проехали развилку и остановились выпить кофе. Импровизированный стол накрыли в открытом в багажнике лексуса, чай и кофе из термосов разлили в пластмассовые стаканчики. Катя достала из объёмной сумки контейнер с котлетами из кабанины и лосятины и, хотя я успел дома позавтракать, от такого натурального деликатеса, изготовленного из охотничьих трофеев Александра отказаться было невозможно.

А вокруг тишиной и спокойствием нас окружала лесная аура. Таяние снега уже произошло, а буйство расцветающей зелени еще не наступило, и под нежными лучами весеннего солнца лесная поляна казалась пристанищем всёпоглощающей безмятежности. Насладившись запахами леса и весны, мы снова тронулись в путь.

Не прошло и часа после привала, как мы приехали в Юрино. Несколько минут по нешироким улочкам, и мы оказались на Базарной площади. Была среда, в этот день площадь в центре посёлка превращается в настоящий рынок, где торговцы предлагают самые разнообразные товары: фрукты, мясо, яйца, другие самые разнообразные продукты питания; одежду, шторы, постельное бельё, посуду от разных производителей; сувениры, велосипеды, самокаты..., всё не перечислишь. Продавцы за прилавками и покупатели доброжелательны и неторопливы. Здесь уже чувствуется русский колорит глубинки, где многие знают друг друга и кроме непосредственной купли-продажи в базарные дни люди общаются друг с другом, делятся новостями и впечатлениями. Мы своей небольшой компанией прошли по торговым рядам. Я, как всегда, останавливался, задавал местным жителям вопросы и получал на них вполне развёрнутые ответы. Люди видят: человек интересуется, значит ему это надо, поэтому отвечали охотно.

Базарная площадь находится по сути в историческом центре Юрино. Рядом с ней – современный спортивный комплекс, средняя школа, церковь, магазины и муниципальные учреждения. Наше знакомство с посёлком прервал телефонный звонок – в библиотеке, где была запланирована встреча, нас уже ждали. У старинного, двухэтажного дома, где располагается районная библиотека им К. Кислова нас встретила стройная, стильно одетая

женщина, с приятной улыбкой на лице – Юлдуз Тореева, директор библиотеки. После взаимных приветствий, Юля (так она разрешила обращаться к ней) сказала, что у нас есть несколько минут до начала мероприятия и пригласила выпить с дороги чаю. Заходя в помещение на первом этаже, где нас ждал сервированный стол с чайными приборами и сладким пирогом с замысловатыми завитушками, украшающими аппетитное произведение кулинарного искусства, какие, как мне кажется, умеют делать вручную только в маленьких российских городах и посёлках, мы обратили внимание на толщину стен здания – примерно, около метра. Крепость, а не дом, впрочем, таких исторических зданий конца 19 - го, начала 20 – го века в Юрино довольно много.

Как-то сразу, за чаепитием, создалась непринуждённая доверительная атмосфера с познавательными вопросами и шутивными ответами. Нас уже ждали собравшиеся читатели, и Кате пришлось поторопить Валерию, которой очень понравилось пить чай с домашним пирогом.

Мы поднялись на второй этаж здания, где в просторном зале собрались жители посёлка для встречи с писателем. Войдя в помещение и поздоровавшись, я обратил внимание на стенд на самом видном месте, где были выставлены мои книги, а также некоторые альманахи и журналы с моими публикациями. Не ожидал в одном из самых отдалённых районов республики, увидеть такой набор моих произведений. Думая, что в Юрино нет моих книг, а тем более журналов, я привёз две сумки книг, альманахов и сборников. Оказалось, не зря. На встречу приехали сотрудники сельских библиотек района, и я в конце мероприятия, с удовольствием ставил автографы и раздаривал привезённую литературу им и обычным читателям.

Для писателя встречи со студентами, школьниками, начинающими авторами, пенсионерами, дело обычное. Они, такие встречи, являют собой, как принято сейчас называть, обратную связь. Но не это главное. Главное – диалог между автором и слушателями, где я черпаю энергетику аудитории и сам отдаю свои мысли и эмоции. Иногда сначала у публики просто любопытство и даже настороженность, но только не в этом случае. Очень многие из пришедших читали мои стихи и рассказы, а потому общение проходило легко и познавательно. Меня с самого начала встретили очень доброжелательно и, чувствуя приятную расположенность зала, я сам искренне и открыто отвечал на вопросы обаятельной сотрудницы библиотеки Светланы Князевой, одетой в красивое нежно-синее платье, которая вела встречу живо, без лишнего официоза. Все присутствующие в зале тоже могли задать автору уже свои вопросы. Читал стихи, рассказывал о новом, только что законченном романе и, видя неподдельный интерес публики, наша встреча из официального мероприятия превратилась в полный радушия разговор не только о литературе, но и жизни, как она есть, со всеми её сюрпризами, поворотами и неожиданностями.

После окончания встречи с эрудированными и знакомыми с современной литературой читателями Юрино я подписывая книги и журналы обступившим меня юрянам, попросил подойти поближе приятную девушку,

которая очень внимательно слушала меня в течении всего мероприятия. Оказалось, это корреспондент районной газеты «Юринский рабочий» Путилова Ирина. Я поблагодарил её за внимание к своей особе, на что девушка ответила, мол, пришла по долгу службы в газете, но по ходу встречи ей стало действительно интересно.

Тореева Юля, как директор библиотеки, после завершения мероприятия и всех неформальных разговоров, уже в частной беседе, в своём кабинете рассказывала мне об истории создания библиотеки в посёлке.

Корни зарождения библиотечного дела в Юрино берут своё начало со времён Шереметевых. Бывшие хозяева замка имели в своём имении большую библиотеку, в которой было много интересных книг. В красивых, дорогих переплётках они занимали почётные места в массивных деревянных шкафах, украшенных резьбой. Право пользования книгами было лишь у членов семьи Шереметевых и приближенных к хозяевам лиц, простой народ доступа к книгам не имел. Да, наверное, и особой необходимости в этом не было, так как в то время местные жители, в большинстве своём, не умели ни читать, ни писать.

История становления поселковой библиотеки в п.Юрино связана с деятельностью революционного кружка, руководителем которого был Константин Иванович Касаткин. Именно он стоял у истоков создания первой поселковой избы-читальни, размещалась она в начальном двухклассном училище по ул. Почтовой (ныне ул. Касаткина)

Осенью 1917 года местный интеллигент Лосев Михаил Михайлович создаёт рабочую библиотеку, одновременно являясь первым председателем ревизионной комиссии Союза служащих и первым заведующим Центральной рабочей библиотеки.

В двадцатых годах прошлого века Юринская библиотека размещалась в непригодных подсобных помещениях, расположенных рядом с замком.

В 1946 года библиотека переезжает в старинное здание по ул. Чичерина. До 1917 года это двухэтажное кирпичное здание с многочисленными комнатами принадлежало местному заводладельцу Смыслову Федору Степановичу, а улица где оно находилось называлась Сборная. Фёдор Степанович, как и другие его братья, владел кожевенно-рукавичным производством. В Юрино в 19 веке подобные семейные династии были обычным делом. У Смылова Ф.С. и его жены Зинаиды Николаевны было три сына и четыре дочери. Вся большая семья принимала участие в кожевенном производстве. Кроме того у них работали и наёмные рабочие. Хозяин успешно торговал своей продукцией, имел персональное место на Нижегородской ярмарке. После революции завод был национализирован, а семейный дом Смысловых перешёл в ведение Юринского местхоза. Несколько лет Фёдору Степановичу и его сыновьям было разрешено проживать на первом этаже дома, где им было выделено несколько комнат. Превратности того времени: бывшие собственники, которые построили дом на собственные средства, жили в нём на правах

найма и платили за проживание. В 30-е годы два старших сына Смысловых были подвергнуты репрессиям. В Юрино не вернулись, скорее всего, погибли.

С 1918 года в этом здании находились лесные организации, артель по пошиву рукавиц "Самодеятельность". До середины 80-х годов прошлого века на первом этаже были квартиры. Библиотека занимала второй этаж. И лишь в середине 80-х годов здание полностью передали центральной библиотеке.

В 2001 году районной библиотеке присвоено имя писателя-земляка Константина Андреевича Кислова.

Сейчас здание библиотеки требует капитального ремонта. Сотрудники библиотеки и читатели ждут и надеются, что это всё-таки случится, ведь библиотека в посёлке не только даёт возможность жителям читать книги, здесь проходят самые различные мероприятия, где не пресыщенные культурно-развлекательными проектами жители Юрино могут с интересом провести свой досуг.

Пользуясь случаем, я по обыкновению, когда бываю в таких поездках, попросил собеседницу рассказать о себе. Юля родилась в Узбекистане в смешанной семье, где мама – русская, отец – узбек, поэтому у неё такое имя – Юлдуз. Она училась в школе, когда в девяностые годы, ей с мамой пришлось выехать из солнечной республики, в Россию. Юля успешно закончила Юринскую среднюю школу, финансовый колледж, а затем и университет. Работала по специальности в райфинотделе, вышла замуж. Когда предложили возглавить районную библиотеку, сначала сомневалась, но потом дала согласие и вот уже несколько лет возглавляет коллектив библиотеки. Я спросил Юлю, почему она не переехала, допустим, в Йошкар-Олу или Казань, такая возможность явно у неё была.

Она ответила вопросом на вопрос?

- А зачем?

- Ну, скажем, там театры, филармония, большой выбор в работе и увлечениях.

- Театр к нам сюда приезжает (чуть позже я поясню, почему Юля так ответила). А такой природы, как у нас, в Юрино, не сыскать ни в Йошкар-Оле, ни в Казани.

Женщина не лукавила, она говорила искренне. Юрино – это теперь её родная земля и другой ей не надо.

По плану, после встречи в библиотеке, мы должны были посетить замок Шереметевых, но решили сначала немного перекусить в местном кафе. Я попросил Юлдуз Абдумаликовну, (так звучит полное имя Юли) сопровождать нас в экскурсии по замку, а потому пока Александр и его дочка Валерия, с удовольствием пробовали блюда местных поваров, (Катя тоже ещё не хотела полноценного обеда) я за чаем задавал Юле самые разные вопросы о жизни посёлка.

Обычно я лично оцениваю кухню в местах, которые посещаю, но в этот раз мы доверились оценкам Алекасандра, поскольку сами к тому

времени, ещё не проголодались. Он выдал нам вердикт, сопровождаемый сравнениями в превосходной степени. Это объяснимо: если в местном кафе готовить некачественно или невкусно, то вскоре посетители будут обходить его стороной. Народная молва за несколько дней делает либо рекламу, либо антирекламу.

Первые упоминания о поселении, которое сейчас называется Юрино, относится к XIV веку. Тогда здешние земли, окружённые непроходимыми лесами, принадлежали Благовещенскому монастырю, а село называлось Архангельское. Удобное расположение поселения на берегу реки Волги, удалённость от центральных районов русского государства и красота окружающей природы с давних пор привлекало сюда различный люд. Менялись и собственники земли. В разные годы, владельцами села были крупный чиновник Бибиков, князь С.Гагарин, знаменитый уральский заводчик Никита Демидов и его наследники. В 1812 году имение приобрёл генерал-майор Василий Шереметев, богатый нижегородский помещик, он приходился внучатым племянником фельдмаршала Шереметева, которому столь высокое воинское звание присвоил император российский Пётр I. Фельдмаршал Шереметев известен воинскими подвигами, а также тем, что во время Шведской войны взял в любовницу пленную молодую женщину Марту служившей горничной в доме пастора в крепости Мариенбург, муж которой шведский солдат Юхан Круз позднее тоже попал в плен под Полтавой. Шереметев то ли продал, то ли подарил, обаятельную иностранку князю Меньшикову, которому та очень понравилась. В доме своего главного сподвижника и увидел Пётр I румяную, чуть полноватую, пышущую здоровьем Марту, с которой император стал сожителем (Меньшиков не смог перечить), а через девять лет, когда скончался в Сибири её законный муж, обвенчался с ней. Новое имя этой женщины стало Екатерина, будущая императрица России. Судя по статусу любовников Марты – Екатерины, видимо в ней было нечто очень привлекательное, что обладало непреодолимой силой влечения к ней сильных облачённых властью мужчин. Но это совсем другая история.

Сразу после приобретения юринских земель Шереметевыми началось обустройство здешних мест. Сын Василия Шереметева, Сергей Васильевич, имевший чин флигель-адъютанта, продолжил активное развитие поместья. Сергей Шереметев был участником Бородинской битвы, русско-турецкой войны 1828 года, в кавалерградском полку в 1825 году рассеивал отряды войск перешедших на сторону декабристов, имел и другие заслуги перед отечеством. После военной службы он посвятил себя хозяйственной деятельности в своём юринском поместье и стал рачительным помещиком, открывшим здесь различные промыслы и мануфактуры. Здешние места были не удобны для земледелия, а вот для разведения крупного рогатого скота и различных производств, вполне годились, в чём и преуспел Сергей Васильевич. Харизматичный, умный, начитанный он в тоже время был очень властолюбивый и склонный к самодурству. Успехи в развитии хозяйства достигались в большой мере за счёт жестокого притеснения крепостных

крестьян. Владелец юринских земель был настолько жесток и деспотичен, что за его злоупотребления имение графа, согласно повеления Александра II, передали в управление опекунскому совету.

Свидетельством жестокого отношения к слугам и крестьянам первыми владельцами поместья из числа помещиков Шереметевых является случай, ставший легендой: граф использовал крепостных девок в удовлетворении своих потребностей, он не был женат и мог позволить себе любую прихоть в отношении молодых женщин, так например, понравившуюся ему девушку могли увезти в его покои прямо со свадьбы. Однажды барину приглянулась крепостная по имени Палаша. О ней известно, что жила в первой половине XIX века и собиралась выйти замуж за своего жениха – конюха Петра. Свадьба была назначена на Покров, но пожилой граф, предложил Палаше, сначала побывать в его барской опочивальне. Девушка наотрез отказалась. Тогда помещик отдал Петра в рекруты, а Палашу схватили и доставили к Шереметеву. Но девушка не покорилась, она ударила барина подсвечником по голове и сбежала. Только сбежать из Юрино тогда было сложно: с трёх сторон – непроходимые леса, а с четвёртой – река Волга. Палашу поймали и по приказу хозяина замуровали в одной из стен кирпичного дома. Тогда знаменитого замка ещё не было, но на этом месте велось строительство двухэтажного дома для господ. «Раз не захотела провести со мной ночь, проведёшь вечность» - таково, как гласит легенда, было решение помещика.

В подтверждении этой истории говорит тот факт, что когда сносили двухэтажный дом, при строительстве замка, обнаружили человеческие кости. Палаша давно нет, но дух её не покинул место трагической гибели не покорившейся девушки. Она много лет в виде привидения обитает в замке Шереметевых, пугая и интригуя неискושённых посетителей замка.

Но вернёмся к истории. После смерти Сергея Васильевича, поместье перешло по наследству к его племяннику Василию Петровичу. Новый владелец поместья был женат на Ольге Скобелёвой, племяннице знаменитого героя войны на Балканах генерала Скобелева.

Строительство замка Шереметевых началось в 1874 году, а закончилось только в 1915. Основная заслуга, что величественное строение, архитектурный шедевр из кирпича и камня, было выполнено в сочетании нескольких архитектурных стилей, принадлежит Василию Петровичу Шереметеву. В разные периоды работой строительством грандиозного сооружения руководили известные иностранные и русские архитекторы: Парланд, Мюллер, Штерн, Родионов, Малиновский и др. Каждый из них внёс в архитектурный ансамбль замка что-то своё. Результатом стала впечатляющая смесь стилей – древнерусского, романовского, восточного, византийского, готического и неоготического.

В этот располагающий весенний день наша небольшая делегация ехала смотреть на это великолепие строительного искусства XIX века. На территории замка, куда мы прибыли (согласно предварительному телефонному звонку для проезда был поднят шлагбаум) нас встречал

директор замка Дмитрий Немцев. В обязанности Дмитрия Владимировича кроме основных обязанностей директора государственного бюджетного учреждения культуры, каким является «Замок Шереметева» входят и представительские функции, поэтому одет он был в соответствии с протоколом для встречи гостей: в костюме, белой рубашке при соответствующем галстуке. Я ранее встречался с ним в Министерстве культуры нашей республики, поэтому сейчас обошлись без излишнего формализма. Представив своих спутников принимающей стороне, мы вместе направились к одному из входов замка, но подойдя непосредственно к дворцу, остановились, поскольку Дмитрий Владимирович вынужден был отвечать на наши многочисленные вопросы. Частично удовлетворив наше любопытство предупредительный Дмитрий Владимирович, предложил пройти внутрь замка, где нас ожидала экскурсовод Ирина Шлейникова.

- Это наш лучший экскурсовод, - сказал Немцев, - Передаю вас в её распоряжение, а сам присоединюсь к вам снова немного позднее.

Ирина действительно профессиональный, прекрасно эрудированный экскурсовод. Она водила нас по многочисленным помещениям, лестницам и переходам трёхэтажного здания замка, увлекательно рассказывая о каждом зале или комнате, куда мы заходили, и подробно отвечала на самые каверзные наши вопросы. Подробно рассказывать о замке в рамках статьи не позволяет её формат. Отмечу лишь несколько особо ярких фактов. Например, картинная галерея – это одно из самых интересных мест дворца. Здесь были представлены работы Айвазовского, Левицкого, Боровиковского и единственная в царской России картина Эль Греко. Эти полотна можно видеть и сейчас в зале картинной галереи замка, в натуральную величину, но в копиях, изготовленных с помощью компьютерных технологий. Подлинники после революции были вывезены в музеи Нижнего Новгорода.

Кроме картин, Василий Петрович собирал и другие произведения искусства. Большую часть сокровищ в революционные времена вывезли за границу и в Нижний Новгород.

Рядом с галереей – Большая гостиная, где в центре зала сохранился уникальный камин, отделанный материалом из лавы Везувия. Шереметевы смогли купить часть камина, украшавшего дворец древнеримской знати и перевезти в Юрино. Кстати, камины, разные по масштабам и форме имеются во многих помещениях замка. Они придают аристократизм и одновременно уют в помещениях, но функцию отопления огромного дворца выполняли не они, а большие печи, расположенные в подвале замка, дым от которых проходил через специальные проходы в стенах дворца и обогревал помещения. Здание хорошо держало печное тепло – несколько дней (по некоторым источникам до двух недель) после топки. Такие инженерные решения применялись со времён римской цивилизации и были впоследствии заимствованы европейскими и русскими строителями.

Парадная каменная лестница и зимний сад считаются самыми красивыми элементами дворца. Их покрывает большой стеклянный купол. В своё время здесь росли привезённые из-за границы растения. Отсюда

владельцы замка наблюдали за ночным небом в телескоп, а внутри лестничной спирали росла пальма.

Надо отметить, что Шереметевы использовали самые передовые технологии того времени. Например, замок освещался через дизельный электрогенератор, а в 1905 году во дворце был установлен действующий телефон.

Нашу группу впечатлила комната, где демонстрировался парадный обед русских дворян XIX века. Продукты на столе, естественно, декоративные, но красота и изысканность блюд и приборов не может не вызывать восхищения. В Скобелевском зале для нас звучала музыка из романса «Посмотри на небо», написанной Ольгой Дмитриевой, женой Василия Петровича и сестрой генерала Скобелева, который участвовал в десятках сражениях, а среди солдат запомнился тем, что отменил фронтные сто грамм водки. Известный генерал три раза приезжал к сестре во дворец и в замке имеется его персональный кабинет.

Хорошо сохранился двухуровневый подвал замка, где кроме печей находились кладовые и винный погреб. Архитектура сводчатой кладки подвалов сделана таким образом, что можно подумать, ты находишься в древних царских палатах, а не в кладовых, где хранились продукты, овощи, вино, а также кованые сундуки с сокровищами. Кстати когда в 1918 году имуществом замка начала распоряжаться новая местная революционная власть, то было принято решение уничтожить все десять тысяч ведер вина лучших сортов, хранившихся в этих подвалах в бочках и бутылках. Как проходило «уничтожение» конкретно, сказать сложно, письменных документов об этом не сохранилось.

По подвалам мы шли цепочкой друг за другом: впереди Ирина, за ней я, потом женщины, Валерия, замыкал процессию Александр. Когда останавливались в каком-либо месте, то естественно, собирались вокруг экскурсовода, она давала пояснения, и мы шли дальше. Проходя мимо одного из затемнённых помещений, Ирина на секунду остановилась, помахала кому-то рукой, сказала «Привет» и пошла дальше. Я с любопытством (кого можно встретить в подвале?) посмотрел в проём который вёл в тёмную комнату, чуть освещённую красным светом и увидел настоящее привидение, которое в белом балахоне двигалось между кирпичных стен. У меня непроизвольно вырвалось:

- Ой, ой, ой.

И когда я уже понял, что это специальный трюк для гостей и туристов, то всё равно со словами:

- Я человек впечатлительный, мне противопоказано общаться с привидениями, - ускорил шаг за уходящей Ириной.

Заинтригованные члены нашей группы столпились у проёма, поразному реагируя на привидение. Скажу откровенно: неподготовленного человека, к тому же если он один, эта встреча может запросто напугать. Кстати, почти каждый местный житель видел силуэт девушки в белом, в окне дубового кабинета замка и люди относятся к этому уже как обычному

явлению, за исключением туристов, которые неподдельно удивляются, когда гуляя вокруг парка видят приведение Палаши в окнах дворца.

Наше желание поскорее убраться из подвала, после встречи с привидением осуществил Дмитрий Владимирович, который решил присоединиться к нашей экскурсии. Ещё немного времени внутри замка и вот мы вышли из великолепного сооружения по главному входу в сторону реки Волга.

Снаружи замок выглядит ещё более величественно. Несмотря на разноплановость восточной и западноевропейской готики всё сооружение выглядит довольно гармонично: доминирующая главная башня, небольшие сложные башенки, кружева многоскатной крыши, зубчатые стены из красно-чёрного кирпича, белые колонны у главного входа и большие овальные окна завораживают своей красотой. И хотя этот дворец с полным основанием может считаться замком, он был построен не как защитное сооружение или крепость. Да, вокруг замка стояли крепостные стены, но в них были встроены хозяйственные помещения и комнаты для обслуживающего персонала. В главной башне присутствуют бойницы, но такие огромные окна в главном корпусе дворца сводят на нет все элементы оборонительного назначения.

Я видел в Европе замки, которые имели действительно оборонительное назначение. Например, замок Мира княжества Литовского (находится на территории Белоруссии) окружен земляным валом высотой до девяти метров, по углам которого располагались оборонительные бастионы; вал окружал ров, наполненный водой из речки. И только за ними уже воздвигнуты стены замка с узкими бойницами вместо окон. Если такие замки имели в первую очередь военное назначение и уже потом выполняли светские и представительские функции, то Шереметевский замок был княжеской резиденцией, семейным домом, где принимались гости и только в последнюю очередь выполнял оборонительные функции.

Дмитрий Владимирович рассказывая о замке, перешёл к дням нынешним, обозначив, что для реконструкции этого памятника архитектуры требуются большие средства. Но лёд тронулся: к проблеме подключились глава региона Зайцев Ю.В. и сенатор Совета Федерации от нашей республики Косачев К.И.

Уже заказан проект внутренней реконструкции и, возможно, к осени он будет готов. Большие надежды Немцев возлагает на увеличение туристических потоков к Шереметевскому замку. В этом году запланированы остановки туристических теплоходов на Волге, не далеко от замка, с целью посещения Юрино туристами. Забегая вперёд отмечу, что в конце апреля первый в эту навигацию четырёхпалубный теплоход «Россия» уже сделал остановку около Юрино и 220 пассажиров круизного судна в этот день посетили с интересными и увлекательными экскурсиями замок Шереметева.

Дмитрий Владимирович, один из тех людей, кто делами пытается помочь воссозданию замка и сделать его пунктом водных туристических маршрутов реки Волга. Он родился в Юрино, знает не только его историю,

но и людей здесь проживающих. После окончания Казанской ветеринарной академии, вернулся в свой район и работал по специальности. Молодого, эрудированного специалиста заметили и пригласили на должность первого заместителя главы администрации района. После нескольких лет работы в районной администрации Немцев возглавил поселковую администрацию, а с 2020 года – он директор замка Шереметева и большой патриот Юринской земли.

- Если женщинам и пенсионерам здесь всегда есть чем заняться, то мужчины уезжают на заработки в Москву и другие регионы. Но если мы организуем в Юрино приём туристов на достойном уровне, то работа найдётся и для многих мужчин, - поделился своими планами Дмитрий Владимирович.

За разговорами мы совершили прогулку к берегу реки, затем прошлись вдоль парка. Наступило время прощаться. Дмитрий Владимирович проводил нас до машины. Мы поблагодарили за прекрасную экскурсию и сувениры, которые директор замка вручил нам лично.

В центре посёлка мы также попрощались с Юлдуз Абдумаликовной, которую, я заверил, что обязательно приеду в Юрино снова. Мне хотелось расширить свои сведения о самом посёлке, который вызвал у нас неподдельный интерес.

Даже не ожидал, как скоро вернусь в этот посёлок. Уже 6 мая вместе с Александром Путиловым, который снова был за рулём своего Лексуса мы ехали в Юрино. Дело в том, что сотрудники юринской библиотеки подарили мне книгу Лосева Г.П. и Лосевой З.Н. «Юрино: вспомнить и назвать», в которой рассказано о многих известных людях из Юринского района. Причём там так подробно изложены истории не только семейных династий юрян-кожевников, но и их домов, которые построены в девятнадцатом и начале двадцатого века, что мне захотелось самому воочию посмотреть на эти сохранившиеся здания, каждое из которых имеет свою архитектуру и судьбу.

Я заранее, по телефону договорился с заведующей экскурсионным сектором Юринского краеведческого музея Светланой Боковой, что она в понедельник, 6 мая проведёт для меня персональную экскурсию по посёлку. Хотя в этот день по графику работы музея экскурсии не проводились, но для меня сделали исключение и уже в 10 часов утра Светлана начала экскурсию. Подобные экскурсии - пешеходные, но учитывая, что в этот майский день было холодно, дул пронизывающий любые одежды ветер, было решено экскурсию проводить на машинах. Мы ехали по посёлку, останавливались, выходили из машины, рассматривали, задавали вопросы и снова ехали.

Некоторые дома даже в наше время сохраняют свой неповторимый стиль и остаются памятниками строительства и архитектуры. Например деревянный дом Петра Кузнецова на улице Красная площадь, ранее она называлась Базарная площадь. Этот дом с башней и кирпичными воротами в славянском стиле внешне не очень большой, но как много комнат внутри! Сейчас в доме находится райфинотдел и нам разрешили осмотреть его

изнутри. Хотя в наше время в большинстве таких домов проведено центральное отопление, в доме Кузнецова нам продемонстрировали печку, чугунные дверцы которой были изготовлены более века назад, о чём на ней сохранилась кованная запись.

Абсолютное большинство старинных домов - кирпичные. В 19 и начале 20-го века в Юрино было несколько кирпичных производств. Небольшие кирпичные заводы возникали и по мере необходимости, допустим для производства кирпича для строительства конкретного дома или нескольких зданий.

Одной из главных архитектурных особенностей Базарной площади многие годы была крепостная стена. В некоторых местах она состояла из множества смежных сооружений, внутри которых находились различные помещения. До 1917 года в ней находились контора Шереметевых, лесная охрана, помещение для телефонного коммутатора. Нижние этажи стены сдавались в аренду местным торговцам, а также использовались под аптеку и почту.

Базарная площадь кроме торговых рядов и шумных пивных помнит церковные крёстные ходы и катания на лошадях на Масленицу. Здесь был открыт памятник Александру II, отсюда уходили новобранцы русско-японскую войну 1904 года, на Первую мировую войну 1914 года. После 1917 года здесь традиционно проходили все митинги и демонстрации. К сожалению, большинство строений в крепостной стене, которая окружала замок было разобрано во время строительства валяльно-войлочного комбината (ВВК), когда понадобилось большое количество кирпича. Если в дореволюционной России строили кирпичные заводы, когда была необходимость в кирпиче, как в строительном материале, то в годы Советской власти, при строительстве ВВК заморачиваться не стали, а применили принцип: разрушим старое и из него построим новое. Судьба ВВК не менее драматична. В девяностые годы, когда он уже не функционировал, его просто разобрали на кирпичи.

Дом П.С Галина, двухэтажный, с большими окнами, интересен не только своей комбинационной архитектурной осанкой, но известен тем, что в 1941 году в него попала тяжёлая бомба сброшенная с немецкого бомбардировщика. Она прямым попаданием пробилла карниз здания, но не взорвалась. Немецкие самолёты, видимо, не смогли поразить цели в городе Горький и, возвращаясь, сбросили бомбы на Юрино. Вызванные сапёры обезвредили бомбу, вывезли на правый берег Юринского озера, где и взорвали. После этого налёта в Юрино была введена светомаскировка и ночные дежурства на улицах посёлка.

Наш экскурсовод Светлана, рассказывала не только о домах построенных более века назад, но и об их хозяевах. Когда мы остановились около дома Михаила Гавриловича Кислова, то услышали драматическую историю о семействе Кисловых. Я готовясь к поездке, ознакомился с материалами о посёлке, но некоторые факты услышал впервые.

Самый крупный юринский предприниматель Кислов М.Г. (1867-1924гг.) имел кожевенно-рукавичный завод, продукция которого была настолько качественной, что удостоивалась серебряных и золотых медалей на международных выставках. Юринские рукавицы того времени, не только кисловского производства, шли прямым назначением на рудники и шахты, в морские и речные порты, на рыбные промыслы и строительство железных дорог. Но основная масса продукции сбывалась оптом на Нижегородской ярмарке.

Династия кожевников Кисловых началась с Ивана Петровича Кислова, который будучи крепостным был переселён из Богородска в Юрино и здесь начал кожевенный промысел (умер в 1883г.) Его сыновья Гаврила и Степан развили семейный бизнес, а старший сын Гаврилы Ивановича - Михаил Гаврилович, унаследовал производство и вывел его не только на российский, но и международный уровень.

Михаил Гаврилович был религиозным человеком и много помогал церкви финансово, но никогда не распространялся обо этом, а наоборот не хотел, чтобы об этом знали. Он считал это долгом сердца и души и не нуждался в огласке. Юрино считалось богатым селом, но и бедных жителей хватало. Кислов часто помогал таким людям, давал денег погорельцам, при рождении первенца, на покупку коровы и семьям из которых парни уходили в армию. У него работало много наёмных рабочих и каждому, если кто из них начинал строительство своего дома Михаил Гаврилович считал возможным финансово помогать.

Младший брат Михаила Гавриловича Николай Гаврилович (1873-1955 гг.), не захотел заниматься семейным бизнесом и уехал учиться в Москву. Все годы учения, да и позже, старший брат Михаил помогал Николаю. Николай Гаврилович одним из первых в Юрино получил высшее техническое образование (закончил известный вуз, теперь училище имени Баумана) по специальности инженера-котельщика. Он обзавёлся семьёй (женился на дочери козьмодемьянского лесопромышленника А.И.Шишокина) и остался в Москве. Возможно, это спасло младшего Кислова и его детей от трагической судьбы, которую в полной мере пришлось испытать членам семьи старшего брата.

У Михаила Гавриловича первая жена умерла молодой (от родов) и юринский предприниматель посылал сватов на Ветлугу присмотреть ему спутницу жизни. Одно из условий поставленных женихом : девушка должна быть с Ветлуги. Сваты посетил Красный Яр, Галибиху и Щербачиху, откуда и привезли выбранную гонцами невесту.

Девушка была хороша исконно славянской внешностью, широтой русской души, весёлым характером и можно сказать вся дышала здоровьем. Анна Васильевна была хорошей хозяйкой и в доме Кисловых часто бывали гости, которые засиживались за самоваром гостеприимной хозяйки. Семья жила в просторном каменно-деревянном доме с мезонином. В этом доме умерли оба сына от второй жены, один в грудном возрасте, второй - двух лет. После 1917 года кожевенное производство Кисловых и дом

национализировали. Михаил Гаврилович, не стал противиться судьбе и хотя революцию не принял, продолжал работать на своём бывшем предприятии, а потом служащим в отделении Нижгубкожа. Ему с семьёй новая власть выделила несколько комнат на первом этаже его бывшего дома. Михаил Гаврилович умер от заражения сибирской язвой. В один из осенних дней он вернулся из Ташкента с большой партией овчин для артели и пошёл в баню. Там он задел прыщик на щеке, а воспользоваться проверенным способом кожевников от заражения - прижечь ранку - забыл. Когда заболел, его увезли в Нижний Новгород, сделали операцию, но Михаил Гаврилович скончался. Похоронили Михаила Гавриловича у церкви, попрощаться с ним пришло очень много людей, вся Базарная площадь заполнилась народом. В последующие годы варварского отношения к церкви со стороны властей, могила Кислова была завалена щебнем, арматурой, извёсткой. Потом осталось лишь голое место.

Анна Васильевна не надолго пережила своего мужа. Она скончалась вскоре за Михаилом Гавриловичем в 1925 году.

Кроме брата у Михаила Гавриловича было четыре сестры. Две умерли в детстве. Две другие вышли замуж и со своими семьями жили - одна в Казани, другая - в Юрино. Единственная дочь Михаила Гавриловича и Анны Васильевны Апполиария Михайловна после смерти родителей переехала в Казань, потом вернулась в Юрино, затем снова в Казань. Работала в Юрино учительницей, в Казани чертёжницей. В Казани сначала работала в школе, но с работы пришлось уйти, так как она крестила дочерей. Её дети Татьяна и Анна (внучки Кислова) испытали все тяжести бедной жизни. Если их дед был одним из самых богатых людей в округе, то его внучки - одни из самых бедных. Девочки ходили в старой заношенной одежде, в рваной обуви. В Юрино они жили в маленькой избушке, сами ходили в лес за хворостом. Но их мама Апполиария Михайловна, образованная женщина, передала своим дочерям духовное и нравственное начало. Начитанность матери, её любовь к музыке и театру на генетическом уровне передались Тане и Анне. Девушки выросли, стали не просто хорошими людьми, но и передовиками производства, хотя превратности судьбы ещё долго преследовали внучек Кислова. Например, Когда Анну присвоили к ордену Ленина, узнали, что она крестила свою дочь (религиозность в роду Кисловых - семейная традиция) и вместо ордена Ленина вручили орден Трудового Красного Знамени.

Старшая, Таня, закончила вечернюю школу, затем с отличием Юринскую школу медицинских сестёр и 40 лет проработала в роддоме при институте усовершенствования врачей в Казани. Дети Анны, сын и две дочери (правнук и правнучки Кислова) получили высшее образование и стали настоящими гражданами новой современной России. Из всего рода Кисловых на внучек Михаила Гавриловича Таню и Анну пришлось самое «худое» время, но история всё расставляет на свои места.

История рода Кисловых близка и понятна мне, поскольку мой прадед, Подольский Александр Павлович (1867-1940), дед Подольский Александр Александрович (1888-1964), отец Подольский Анатолий Александрович

(1914-2000) в конце двадцатых годов прошлого века подверглись беспощадному раскулачиванию. Начиная с 16 века мои предки жили в деревне Подольская Никольского района Вологодской области. В роду были землепашцы, ремесленники, торговцы, которые из века в век из десятилетия в десятилетие передавали своим детям любовь к земле и основную заповедь рода: богатство должно быть нажито своим трудом. Подольский Лазарь Кондратьевич (1767-1836) был одним из самых уважаемых людей в округе. К нему шли за советом, помощью, решением споров и т.д. В какой то мере он заменял или дополнял волостную власть, которая была не близко. Его внук Павел Иванович Подольский (1833-1916), был ещё более зажиточным потомственным свободным хлебопашцем (На Севере России не было крепостного права), а правнук Александр Павлович, владел сапожной мастерской и обучил производству кожаной обуви своих детей. Двое из его восьми детей (Андрей и Феодосий) не только владели сапожной мастерской, но и преподавали кожевенное ремесло в местной Калининской школе. Мой дед Подольский Александр Александрович, участник Первой мировой войны, приумножил трудом нажитое состояние предков. Семье принадлежал большой пятистенный дом, ещё более просторный шестистенный дом и обычный классический сельский дом из двух комнат с различными хозяйственными помещениями. Конечно, для обработки посевных площадей, ухода за домашним скотом и лошадьми семья использовала труд наёмных работников, но им хорошо платили и они были рады получить навыки мастерства по пошиву обуви. Во время раскулачивания забрали коров, лошадей, овец. Оба больших дома разобрали и увезли. Третий, поменьше, отобрать у семьи, в которой было восемь детей не решились. Но хозяина семейства Александра Александровича и моего отца Анатолия Александровича, которому на тот момент было пятнадцать лет, хотели арестовать за попытку воспрепятствовать экспроприации домов и они были вынуждены срочно покинуть родные места, проща говоря скрыться. Дед Александр Александрович вернулся в деревню в 1933 году, вступил в колхоз, но в избирательных правах, которых его лишили, так и не был восстановлен, как бывший кулак. Мой отец Анатолий Александрович жил и работал в Мурманске, во время Великой Отечественной войны участвовал в боевых действиях в Баренцовом море (служил и воевал на боевых крейсерах). Он вернулся в родные места в декабре 1945 года бравым военным моряком, после демобилизации.

Когда я учился в институте, то иногда спрашивал отца о тех временах, когда его семья лишилась всего. Он рассказал, что его дед и отец восприняли происходящее как нечто неизбежное, происходящее от новой власти. Они разделяли понятия «власть» и «страна». Рассказы отца помогли мне понять, почему сотни тысяч, а может и миллионы пострадавших от советской власти людей встали на защиту отечества, когда началась Великая отечественная война. Встали на защиту страны и своего народа несмотря на все лишения и страдания которые им были причинены властью большевиков.

Задавал отцу я и другие вопросы. Например, почему он поднимал целину, работал в колхозе бригадиром, был очень начитанным человеком, но не смотря на соответствующие предложения не вступил в партию КПСС. Ведь это был путь по карьерной лестнице, вернее необходимое условие добиться чего-либо в те годы. Он не стал лукавить и объяснил, что видел и видит в КПСС не партию, а государственную структуру для управления государством и народом.

Ирония судьбы заключалась в том, что после окончания Марийского политехнического института мне было предложено остаться на кафедре философии и преподавать основы марксизма-ленинизма. То есть предстояло не просто оправдывать всю систему раскулачивания и коллективизации, но и возводить учение марксизма в ранг религии. Мне очень хотелось работать преподавателем в вузе, но всё же я поехал по распределению (сам попросил) в Сибирь, где ещё по студенческим практикам мне стали близкими Братск и Тайшет. Спустя много лет, в нулевые годы моя мечта осуществилась и я стал преподавателем и доцентом Марийского государственного университета. Читал лекции по экономике будущим специалистам по банкротству, управленцам и экономистам.

Такие вот воспоминания навеяла на меня драматическая история семьи Кисловых. Кстати, надо отметить что с середины 19 века владельцы юринских земель Шереметевы делали очень многое для развития края. Здесь развивалось не только кожевенное производство. Для освоения лесных заволжских земель строились и другие предприятия с расчётом на местное сырьё. В 1840 году появился стекольный завод, в начале 50-х смолокурные заводы. Производились скипидар, древесный уголь, дёготь. Тогда же Шереметевы начинают продавать участки леса крестьянам для промышленной разработки. Появились лесопромышленники из крестьянского сословия. Некоторые из них от торговли лесоматериалами впоследствии стали состоятельными и даже очень богатыми людьми. Например один из крупных юринских лесопромышленников даже намеривался приобрести всё имение с замком у наследников Петра Васильевича Шереметева. И, возможно, купил бы, если б не события Октябрьской революции. Кроме того Шереметевы открыли суконную фабрику, сыроварню, маслобойню, винокурные заводы. Гордостью семьи известных помещиков был конный завод, на котором выращенные рысаки и лошади английской и орловской пород, в том числе шли на продажу. При конюшнях был выстроен каменный манеж. Успешно продавался в другие губернии племенной крупный рогатый скот. Порода коров, выведенная в юринском имении, считалась одной из лучших в России. Скот из юринского стада старались приобрести помещики из Нижегородской, Вятской, Казанской губерний. Таких племенных коров так и называли - «юринки».

Уже с середины 19 века в имение поступают паровые машины. Они были установлены на каменной пятиэтажной мельнице, на лесопилках, суконной фабрике и маслобойнях.

Это далеко не всё, что организовали Шереметевы в своей хозяйственной деятельности. Они были потомственными помещиками, образованными аристократами, влюблёнными в музыку и искусство и в то же время очень деятельными, практичными хозяевами превратившими глухой лесной край в региональный промышленный центр. С. В. Шереметев в конце 50-х годов даже свою резиденцию перевёл из своего вотчинного села Богордского в Юрино.

Юрино столетиями славилось своими промыслами и ремёслами. Сейчас от тех традиционных производств и следа не осталось. В настоящее время в районе зарегистрировано несколько лесозаготовителей и работают отдельные пилорамы, но это далеко не масштабные производства, а о кожевенной и войлочной продукции, изготовлении рукавиц, сумок, валенок уже никто и не вспоминает.

Однако Светлана продолжала свою экскурсию по посёлку с такой богатой историей. Она показывала и рассказывала о доме М.А.Таланина, особняке Красильниковых, большом 2-х этажном доме М.Е.Королёва. Специально останавливалась у зданий где жили в детстве известные творческие люди: художник Алексей Петрович Зарубин, журналист Константин Васильевич Зотин и другие знаменитости из посёлка Юрино.

Мы попросили Светлану показать нам дополнительно улицы, расположенные подальше от центра Юрино. Она согласилась, и когда мы двинулись, как казалось мне по периферии посёлка, то я с удивлением обнаружил, что некоторые улицы с домами из 19 века представляют собой необыкновенную, колоритную картину жизни из прошлого, а мы попали туда с помощью машины времени. Если убрать стоявшие около домов автомашины и столбы с электрическими проводами, то впрямь можно представить себе улицы провинциального русского города, какими они были 150 лет назад. Насладившись красотой классических зданий состоятельных юринцев прошлых времён (дома бедных жителей стояли еще дальше, они естественно уже не сохранились) и, испытав сожаление от вида многих домов, которые вряд ли когда уже будут востребованы и реконструированы мы вернулись в центр посёлка.

Наша экскурсия заканчивалась около Храма Архангела Михаила. Величественное здание, одно из самых великолепных православных сооружений в Поволжье возведено в конце XVIII века, на холме где раньше стояла деревянная церковь с одноимённым названием. Рядом с храмом в специальном склепе были погребены Василий Петрович, Ольга Дмитриевна и их сын Петр Васильевич Шереметевы. В 30-е годы 20-го века храм был закрыт и подвергся разорению. Сброшены колокола, сняты кресты, замазана церковная роспись стен и потолков. Одно время здание храма использовалось под кинотеатр и клуб. Только в 1989 году храм был возвращён верующим, а впоследствии ему был возвращён внешний облик и проведены реставрационные работы внутри церкви.

В Юрино всегда жили и живут русские люди. А для православных русских людей Вера, это нечто больше чем здания храмов и церквей.

Поэтому здесь всегда чтили православные праздники, читали молитвы, крестили детей, осеняли крестом уходящих из дома в дорогу и просто молились.

Ради Веры народ совершал негромкие, иногда казалось даже смиренные, но от этого не менее значимые подвиги.

В девяностые и нулевые годы моя мама иногда звонила мне в начале июля из Никольского района Вологодской области в Йошкар-Олу, где я жил и просила свозить её в Аргуновскую сторону на Праздник иконы Тихвинской Божьей Матери. Матери отказывать нельзя, для неё это важно и я ехал на машине 500 км, чтобы свозить её из деревни Подольская на Борок, за Аргуново, (это всего 25 км) на паломничество к святому месту. Там в 1874-1876 годах была построена церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы. В церкви находилась Тихвинская икона Божьей Матери. По преданию, в 1700 году одному из местных крестьян было явление Пресвятой Богородицы, после которого на одной из могучих сосен небольшого бора, на высоком угоре нашли явленную икону Рождества Пресвятой Богородицы. На этом месте было решено построить церковь. Стены храма возводили из местного кирпича, который обжигался по особому рецепту для высокой прочности. Искусные живописцы расписали стены и потолок храма. У церкви была звонница с тремя малыми и одним большим колоколами. Особо почитали прихожане находившуюся в храме Тихвинскую икону Божьей Матери. С тех пор ежегодно 9 июля совершался крестный ход из Аргуново на Борок. Собиралось огромное количество паломников издалека, они шли сюда в основном пешком, иногда, по несколько дней. Но во времена репрессий, в 1934 году последний священник церкви был расстрелян, а храм закрыли. В начале 60-х годов двадцатого века церковь взорвали, кирпич вывезли. Была полностью разрушена мраморная лестница, поднимавшаяся от реки до вершины угора. Был взорван даже камень, на котором, по преданию, оставила свой след Пресвятая Богородица. Но люди продолжали почитать святое место, несмотря на то, что власти всевозможными способами боролись со всеми идущими поклониться туда в престольный праздник местными жителями и паломниками. На всех дорогах, ведущих к Борку, на кануне и в этот день специальные патрули задерживали паломников и просто верующих. На самом Борке, на соснах, устанавливали громкоговорители и включали музыку; дорожку, по которой по традиции богомольцы на коленях обходили место, где раньше стояла церковь, обливали мазутом; а с самолёта собравшихся людей посыпали дустом. Но народ, который имеет Веру, не останавливали все изуверские способы власти и люди всё равно шли к святому месту. Более десяти лет длилась эта вакханалия властей, закончившаяся победой верующих. В восьмидесятые годы людям уже не запрещали приходить на Борок, а в девяностые верующие самостоятельно стали приводить в порядок благочестивый угор. В 2004 году на этом месте поставлена часовня Тихвинской иконы Божьей Матери, и люди из многих регионов продолжают идти и ехать на Борок. Разве это не подвиг людской?

На хорошей ноте, с надеждой и верой, что снова увидимся, Светлана, попрощалась с нами у Храма Архангела Михаила и умчалась, уже на своей иномарке, заниматься музейными и общественными делами. А нам покидать столь интересный посёлок не хотелось и, взяв в качестве сопровождающей директора библиотеки Торееву Юлю мы уже в новом составе поехали осматривать окрестности Юрино. Впечатлили нас гидротехнические сооружения, возведённые во время строительства Чебоксарской ГЭС, это дамба вдоль реки Волга и водоотводной канал от посёлка. Наверное, надо сказать, что любые процессы технологического развития имеют две стороны медали. Так случилось и с затоплением обширных территорий, попавших в область Чебоксарского водохранилища. Уровень грунтовых вод в Юрино поднялся и от этого пострадали многие фундаменты казалось таких прочных старинных кирпичных домов.

Особые впечатления мы получили, гуляя пешком по парку графов Шереметевых. Прошлись вдоль рукотворного графского пруда, а затем по парковым пешеходным дорожкам, любуясь вековыми деревьями. Долго осматривали мощённую кирпичом дорогу по которой на лошадях, запряжённых в кареты, тарантасы и телеги можно было проехать во дворец, со стороны парка. Дороге этой лет 150, а она сохранилась без ремонта и реконструкции. После этого можно поверить, что где-то в Англии сохранились мощённые камнем дороги, построенные воинами Римской империи.

Прежде чем покинуть гостеприимное Юрино мы не могли не зайти в районную библиотеку. Мне хотелось поздороваться с сотрудниками и еще раз поблагодарить за прекрасную встречу, которую мне организовали в прошлый раз. В награду я получил большую совместную фотографию, а еще экземпляр газеты «Юринский рабочий» со статьёй Путиловой Ирины о встрече с писателем, которую Юля приберегла специально для меня.

Перед отъездом мы зашли в краеведческий музей, поблагодарить руководство и сотрудников музея за организацию замечательной экскурсии, что провела нам Светлана Бокова и, заверив, что обязательно посетим музей, когда в нём закончатся ремонтные работы отправились в знакомое нам кафе с многозначительным названием «Причал», где с удовольствием снова трапезничали. Я наблюдал, с каким аппетитом Александр поглощает одно за другим блюда, которые подают на стол доброжелательные, разговорчивые официантки и рассказывал ему о больших и малых городах, что имеют богатую историю и сохранили архитектурный облик домов и целых улиц. Разговор был не о столице и крупных мегаполисах, где несравнимые финансовые потоки, значительные людские ресурсы и современные технологические возможности, а о таких городах как Суздаль, Великий Устюг, Вологда. Развитие цивилизации не остановишь, и многое безвозвратно уходит в прошлое, но если население и местная власть хотят сохранить архитектурные строения и памятники старины, то находят возможности для этого. Более того на этом находят способы пополнения местного бюджета и снова развивают территорию. Каждый такой город или

село разрабатывает свою стратегию, находит инвесторов, участвует в государственных программах и т.д.

Об этом мне хотелось поговорить не только с другом Александром Путиловым, а в первую очередь с главой администрации Юринского района Шиховой Мариной Евгеньевной. Хотелось побеседовать о перспективе развития Юрино, узнать о планах и задать несколько вопросов. К сожалению, несмотря на мои звонки в приёмную накануне поездок в посёлок и в дни посещения, главный чиновник района не встретилась с писателем, который приехал собирать материал для очерка. Жаль, конечно, и немного удивительно, в свете того, что иногда даже некоторые губернаторы находят время, чтобы лично сообщить мне о своих впечатлениях после того, как знакомятся с очерками об их регионах.

Только на первый взгляд кажется, что ход истории неумолим и очень трудно сохранить полезным то, что еще вчера было необходимо, а сегодня уже стало никому не нужным. Когда-то деревни столетиями составляли основу сельского хозяйства страны. Но в новой России колхозы и большинство совхозов ушли в прошлое, сейчас их место заняли крупные агрохолдинги. Они, а не фермерские хозяйства дают львиную долю сельскохозяйственного производства. Причём объёмы продукции выросли даже по сравнению с лучшими урожайными годами в Советском Союзе. Одновременно уменьшилось необходимое количество рабочей силы для сельхозпроизводства в связи с повсеместным использованием передовой техники и технологии. Многие деревни в силу объективных причин обезлюдели. Скептики предрекали, что большинство деревень, где не размещены сельхозпредприятия канут в небытие. Только, слава богу, не со всеми деревнями так произошло. Практически в каждом регионе находятся предприниматели, выходцы из деревень, которые инвестировав определённые суммы денег в различные туристические, культурные, национальные проекты дают совершенно новую жизнь своим родным сёлам и населённым пунктам. Тут и там появляются туристические и действующие хозяйственные объекты, открытые для посещения в различных деревнях под говорящими названиями: «Корзинка», «Медовые пасеки» «Лапти и сапоги-самоходы», «избушки бабы Яги и прочих персонажей из сказок», «замок Кощея», «пруд царевны Лягушки», «Самое ягодное место», «Сельское подворье», «Святой источник» и т.д. В случае моей деревни мы обошлись даже без богатых предпринимателей. Став взрослыми людьми и жителями больших и малых городов, многие из нас приезжали в отпуск в родную деревню. Ремонтировали дома родителей, строили новые, для себя и детей. Приучили приезжать в родные места не только детей, но и внуков. Некоторые из нас, выйдя на пенсию, и вовсе переехали на постоянное место жительства в родную деревню. Да, зимой в нашей деревне проживает лишь несколько семей, но летом она заполняется вся земляками и гостями. А количество детей, играющих на улице и купающихся в речке, удивляет даже главу Никольского района, моего друга Панова Вячеслава Васильевича,

который старается навестить меня, когда я приезжаю в родные места в летний отпуск:

- Откуда в такой небольшой деревне столько детей, - задавал он сначала такой вопрос? А когда убедился, что постоянные жители и отпускники всерьёз занимаются благоустройством деревни, то сейчас сам регулярно помогает в различных вопросах, которые всегда требуют решения в сельской местности: очистка дорог, освещение улиц, новый навесной, пешеходный мостик через реку, новое здание для скважины из которой снабжается кристально чистой питьевой водой вся деревня и т.д. Подобных примеров можно приводить великое множество. Всё делают люди, и от них самих зависит очень многое, а если ещё и власть реально будет участвовать в реализации планов, то успех очень вероятен.

Надо отметить, что в Марий Эл есть люди, которые системно занимаются восстановлением Шереметевского замка и улучшением качества жизни в Юринском районе. Пример тому Иванов Константин Анатольевич, министр культуры Марий Эл, художественный руководитель Марийского театра оперы и балета, который много внимания уделяет восстановлению Юринского замка. Причём делает это не только как руководитель профильного ведомства, но и как творческая натура. Например, по его инициативе и конкретным проектам ежегодно у замка Шереметева в летнее время ставятся спектакли Марийского театра оперы и балета. «Лебединое озеро», «Ромео и Джульетта», «Спящая красавица», «Эсмеральда», «Раймонда» - эти классические постановки из ряда лучших спектаклей сценического искусства, ставились не только на сцене театра в Йошкар-Оле. Их видели зрители Москвы, Сочи, других городов России и зарубежья, куда театр регулярно выезжает на гастроли, вызывая восторги зрителей. Но балет в Юрино – это особенное действо, где всё происходящее на фоне великолепия архитектурной красоты дворца, происходит на открытой площадке и завораживает своей уникальностью. Учитывая, что сейчас Иванов К.А. обладает большими полномочиями, как заместитель главы правительства РМЭ, а глава республики Зайцев Ю.В. сам многое делает для скорейшей полномасштабной реконструкции замка, очень хочется надеяться, что изюминка Поволжья, бриллиант архитектуры – замок Шереметьева засияет манящей привлекательностью во всех смыслах, а вместе с этим и сам посёлок Юрино получит импульс для возрождения.

Возможность закончить статью на такой оптимистической ноте, когда текст очерка был уже готов, преопределил звонок из Юрино. Директор замка Дмитрий Немцев, по-дружески, пригласил посетить открытие четырёх новых экспозиций в замке, что одновременно произойдут в ближайшее время. А еще в этом году юряне будут отмечать столетие района, как самостоятельной административной территории в составе республики и нашей великой страны – России. Я обязательно приеду снова в этот изумительный край, который стал для меня местом притяжения.